

Секция «История советской и постсоветской России»

**Механизмы формирования внешнеполитических стереотипов в отношении
ФРГ и ГДР в 1964-1982**

Никущкин Антон Борисович

Студент (бакалавр)

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

E-mail: nikushkin_anton@mail.ru

Существование двух германских государств, ГДР и ФРГ, в послевоенной Европе стало политической реальностью. В условиях «холодной войны» СССР и его бывшие союзники провели границу по освобожденной ими Германии для разграничения своих сфер влияния. Последний шаг для этого был сделан в 1961 году с возведением Берлинской стены, ставшей на несколько десятилетий символом раскола не только для единого некогда германского народа, но и для Европы и всего мира.

Для Советского Союза ГДР в плане идеологии и пропаганды имела огромное значение как «витрина социализма», и речь шла не столько о «витрине» для Запада, который сложно было удивить сомнительными достижениями, сколько для социалистического мира и, в особенности, для населения Советского Союза. В этом контексте не меньшее значение имеет и то, как советская пропаганда формировала образ Западной Германии в сознании своих граждан. Ее задачей было не только оправдать сложившееся положение с непременным разоблачением происков противной стороны, но и через позитивный образ ГДР доказать советскому человеку правильность выбранного им социалистического пути развития.

Однако международная обстановка и отношения между блоками соперничающих держав не стояли на месте: прагматические интересы сыграли свою роль, и нормализация отношений стала лишь делом времени. Все это требовало соответствующей официальной интерпретации. Эпоха брежневского правления была выбрана в качестве хронологических рамок потому, что на нее пришелся особый период во взаимоотношениях СССР и с Западом, и с обоими германскими государствами. С одной стороны, сохранялась напряженность из-за событий в Чехословакии, Афганистане, «ракетной политики» США и отказа многих стран принимать участие в Олимпийских играх, что находило свое отражение в советско-германских и германо-германских отношениях. Но при этом происходила и разрядка, не в последнюю очередь благодаря «новой восточной политике» канцлера ФРГ Вилли Брандта, которую без особых изменений продолжили и другие руководители ФРГ. Это улучшение германо-германских отношений вступало в противоречие с необходимостью сохранения идеологического противостояния. В связи с этим изучение динамики изменения внешнеполитических представлений и стереотипов через механизмы массовой пропаганды в Советском Союзе имеют большое значение: зачастую не официальные документы, а подготовка общественного мнения больше говорит нам о подлинных мотивах и планах во внешней политике.

В целом проблемы имагологии и внешнеполитической пропаганды в отношении Германии уже были затронуты в междисциплинарных и исторических исследованиях [2,6,7,9,11,13] и помогли в плане методологии при исследовании рассматриваемой проблемы. Но значительный объем этой литературы посвящен более ярким событиям в советско-германских отношениях, а именно периоду 1930-1940-х гг.: резкой смене внешнеполитического курса советского руководства, войне и отчасти периоду существования СВАГ. Что касается указанного периода, имеет место изучение восприятия СССР на Западе (в т.ч. ФРГ и ГДР), но по внутренней пропаганде отдельные русскоязычные исследования отсутствуют.

При изучении данной темы особое внимание было уделено анализу советской официальной периодики, а именно газете «Правда» за весь рассматриваемый период [10]. Это издание стало основным источником, поскольку, как правило, на момент подготовки к публикации отражало официально утвержденную точку зрения.

Научная новизна работы представляется автору в том, что с помощью официальной прессы и сопоставления с опубликованными источниками [1,3,5,14] (в том числе иностранными) [1] была предпринята попытка воссоздать «подсознательные» мотивы советской внешнеполитической линии в отношении германского вопроса.

Анализ указанного источника, его сопоставление с опубликованными документами и мемуарной литературой, изучение динамики изменения внешнеполитических стереотипов и их сравнение в отношении двух германских государств позволило прийти к следующим выводам. Задействованные в пропагандистских структурах не всегда обладали должным «политическим чутьем», что приводило к редким, но расхождениям (или, точнее, опоздавшим оценкам) с официальной позицией идеологов советской внешней политики. Необходимое формальное одобрение германо-германского сближения не исключило из политического дискурса теорию двух германских наций, разоблачение происков западных держав и ФРГ и поддержание соответствующего идеализированного образа восточногерманского государства. Прослеживается и недовольство советского руководства германо-германским сближением, что особенно бросается в глаза в материалах периодики в периоды международных кризисов.

Источники и литература

- 1) Allardt Н. Moskauer Tagebuch. Duesseldorf: Rororo, 1973.
- 2) Аникеев А.А. Историография Восточной Германии: подъем и кризис. Ставрополь, 1992.
- 3) Брандт В. Воспоминания. М., 1991.
- 4) Ватлин А. Германия в XX веке. М., 2005.
- 5) Вольф М. По собственному заданию. Признания и раздумья. М., 1992.
- 6) Голубев А.В. Россия и мир глазами друг друга: из опыта изучения проблемы // Труды Института Российской истории. – М., 2008
- 7) Гречухин П.Б. Власть и формирование исторического сознания советского общества в 1934 - 1941 гг. Дис. . . к.и.н. Саратов, 1997.
- 8) Квицинский Ю.А. Время и случай. Заметки профессионала. М., 1999.
- 9) Невежин В.А. Советская политика и культурные связи с Германией (1939 - 1941 гг.) //Отечественная история. 1993. № 1.
- 10) Правда. 1964-1982.
- 11) Ушакова С.Н. Идеолого-пропагандистские кампании как способ социальной мобилизации советского общества в конце 1920-х – начале 1940-х гг. (на материалах Западной Сибири). Автореферат дис. . . к.и.н. Новосибирск, 2001.
- 12) Филитов А.М. Германия в советском внешнеполитическом планировании. 1941-1990. М., 2009.
- 13) Чугров С.В. Россия и Запад. Метаморфозы восприятия. – М., 1993.
- 14) Штраус Ф.-Й. Воспоминания. М., 1991.